

Пока Сюнь Вань массировал телёнка, он выковыривал оторванную телёнком пищу — ситуация была срочной, и немало этой пищи попало ему на одежду. Такую одежду нельзя сразу бросать в стиральную машину: волокна могут забить слив. Нужно сперва прополоскать, а уж потом загружать. Но проще было бы постирать вручную. В этот момент раздался загадочный голос:

— Если бы у меня было тело, не пришлось бы так мучиться, хватило бы одного заклинания, и всё чисто!

А-а-а! Опять! Странно, но с некоторых пор дядя Гэн говорил с какой-то иронией и недомолвками, буквально со всех сторон нахваливая преимущества наличия тела. И вдобавок, пользуясь своим расовым преимуществом, он появлялся внезапно и неожиданно, в любом месте, каждый раз заставляя Ся Дунли вздрагивать.

После того, как несколько дней назад Сюнь Ваню приснился чудесный сон, большая группа, обыскивавшая горы, постепенно ушла — говорят, из его сна получили достаточно сведений, и больше не нужно было прочёсывать горы. В доме остались только старый Царь драконов и Суаньни. Через несколько дней и Суаньни отослали обратно, так что в доме остался один старый Царь драконов, чтобы и дальше приглядывать за сыном.

Возможно, из-за отсутствия посторонних, в последние дни Царь драконов в доме Ся дал себе волю: он не только соединил гостевую комнату с подводным дворцом и показал Ся Дунли его роскошь, но и без стеснения доставал оттуда разные яства, чтобы побаловать Ся Дунли. Среди них был и атлантический лосось, о котором Ся Дунли так мечтал.

Как и следует из названия, эти рыбы в основном живут в Атлантике, а в Тихом океане они оказались только потому, что их туда доставили. Об этом Ся Дунли краем уха слышал: говорят, атлантические русалки пожаловались, что экспорт пряжи тихоокеанскими цзяоженями создаёт положительное сальдо, и подали иск. После переговоров между соответствующими человеческими ведомствами разных стран открылась новая импортная торговля. Поскольку в последние годы в Китае вырос спрос на лосося, а основные страны-экспортёры столкнулись с проблемами в разведении, да и на внутреннем рынке появились случаи подделки лосося пресноводной рыбой, государство решило попробовать импортировать лосося напрямую у русалок. Поэтому эту партию лосося везли не морем и не самолётом, а атлантические русалки пригнали их за тысячи миль, словно пастухи гонят стадо коров или овец.

Кто-то, возможно, подумает: проплыв столько, рыбы небось отощали! Не беспокойтесь! Русалки выбрали атлантических лососей проходных пород — они рождаются в пресной воде, немного подрастают там, затем уходят в море, а потом возвращаются в пресную воду для нереста. Так что они от природы приспособлены к дальним путешествиям. К тому же, чтобы продать их подороже, русалки нарочно загоняли их в места скопления мелкой рыбы на кормёжку, а иногда даже ловили гребешки и моллюсков и бросали им. Один русал, пожелавший остаться неизвестным, признался: глядя на этих жирных лососей, они и сами облизывались, и только строгие предупреждения их женщин перед выходом удержали их от охоты. К счастью, по пути нашлись хищники более нетерпеливые, чем они, — те стали их пропитанием, и благодаря этому они смогли доставить лососей в целости в Китай. Да-да, все те охотники по пути, что увидели огромную стаю лосося и решили, что им с неба свалилась халява, были перехвачены русалками и пошли им на обед; несъедобные части они обдирали и скормили лососям.

Атлантические лососи, которых гнали такую даль, никогда не жили так привольно: не надо бояться хищников, только ешь да плыви. Прямо как отары на пастбище, они ели на ходу, и рыбий век достиг вершины блаженства. Поэтому, когда лососи добрались до Восточно-

Китайского моря, они не только не отощали от долгого перегона, но, напротив, каждый был толстым и жирным — почти на каждой рыбине появились золотистые полосы, что означает, что жира накопилось достаточно; по сезону и циклу развития, они были полностью готовы к любовным играм и нересту. Разумеется, для людей в эту пору они особенно вкусны!

Чиновники, принимавшие груз, при виде качества рыб чуть не лопались от счастья. Как только рыбу выловили, её в кратчайшие сроки проверили на карантин и связались с дистрибьюторами. Конечно, поскольку лосось был по сути диким, соответствующие органы особенно тщательно проверяли наличие паразитов, что заставило русалок многократно закатывать глаза. По их словам, паразиты на рыбе для них всё равно что вши для людей. Паразиты вредят лососю и, само собой, влияют на них, так что у них есть свои особые способы борьбы с ними. Факты показали, что количество паразитов в выборочных пробах действительно было очень низким, что стало ещё одним плюсом. И вот, под эгидой государственной машины, эта партия быстро попала в супермаркеты и получила специальный товарный знак — изображение мускулистого русала-мужчины, которое сфотографировал один из доставлявших лосося русалов.

Хотя партия была большой, для рынка всего Китая она — капля в море, поэтому лосось направили в основном на крупнейшие рынки — Пекин, Шанхай и Гуанчжоу. Провинция Ся Дунли получила лишь малую толику, и едва она появилась, её расхватили мамочки. Так что, хотя Ся Дунли очень давно мечтал, ни кусочка рыбы он так и не попробовал, и очень сожалел об этом.

Увидев сияющие глаза юноши, старый Царь драконов махнул рукой с видом «чего тут удивляться» и невозмутимо сказал:

— Раз они приходят к нам торговать, должны и дань приносить. У меня во дворце этих рыб специально разводят. Когда захочешь, скажи министру-черепахе, пусть поймает и пришлёт.

— Ну, конечно... — продолжал так же невозмутимо владелец целого рыбоводного пруда, то и дело поглядывая на сына, — если захочешь какой ещё морской рыбы — говори, хочешь — достанем, нет такой, что мы не смогли бы выловить.

Ся Дунли почувствовал себя совершенно счастливым! Раньше он жил в городе, хотя и не на море, но в транспортном узле, так что достать морепродукты было несложно. А нынешний город — совершенно континентальный, с неважным сообщением, и морепродукты тут только охлаждённые. Он и правда давно уже тосковал по свежей рыбе! Честно говоря, старый Царь драконов много раз твердил о «восстановлении тела», но только соблазн свежей рыбы больше всего трогал Ся Дунли. Всё остальное доставляло лишь небольшие неудобства, а с развитием технологий они и вовсе были не такими уж серьёзными.

Под укоризненным взглядом дяди Гэна Ся Дунли взял одежду Сюнь Ваня из ванной, замочил в моющем средстве и принялся тереть. Сюнь Вань мылся быстро; ещё до того, как Ся Дунли закончил стирку, он вышел из душа. Увидев, что Ся Дунли всё ещё трёт, он хотел помочь, но Ся Дунли, с руками в мыльной пене, отстранил его:

— Иди отдохни, ты всю ночь провозился.

Ухаживал за телёнком в основном Сюнь Вань, Ся Дунли лишь помогал; Сюнь Вань без передышки массировал телёнка — ведь это не просто погладить, нужно прилагать усилие и давить с умением. Само собой разумеется, как он устал. Ся Дунли помахал ему рукой, мол, иди спать, завтра вечером Сяо Ваню ещё на занятия, а сам ускорился, прополоскал одежду и

повесил во дворе стекать.

Когда он с тазиком в руках, ступая по кругам света от ночника, направлялся обратно в дом, он слышал лёгкое хрюканье. Повернувшись, он встретился взглядом с круглыми глазами Сяокана — тот смотрел на него в тусклом свете луны, и в его тёмных глазах читалось почти человеческое беспокойство. Увидев, что Ся Дунли смотрит на него, Сяокан поднял копытце и приложил его к железной дверце. Свиньи хоть и выглядят неуклюжими и глуповатыми, на самом деле они очень умны. У них есть не только чувства, но и логическое мышление, так что Ся Дунли не особенно удивился, заметив в его поведении нетерпение.

<http://bllate.org/book/18144/1757880>